

УДК:323.28:327

Акиф МАРУФЛИ,

Доктор философии (PhD) Директор Азербайджанского культурного центра имени Гейдара Алиева в Узбекистане

По рецензии профессора Национального университета Узбекистана Нигина Шермухаммедовой

INTERNATIONAL TERRORISM IN HISTORICAL DYNAMICS AND ITS IMPACT ON THE STRUCTURE OF POLITICAL CONFLICTS

Annotation

The article reveals the historical evolution of international terrorism, analyzes its impact on the structure of political conflicts, and identifies key trends in the transformation of conflict processes under contemporary global challenges.

Key words: International terrorism, political conflict, historical dynamics, conflict transformation, globalization, international security.

XALQARO TERRORIZM TARIXIY DINAMIKASI VA UNING SIYOSIY MOJAROLAR TUZILMASIGA TA'SIRI

Annotatsiya

Maqolada xalqaro terrorizmning tarixiy evolyutsiyasi yoritilgan, uning siyosiy mojarolar tuzilmasiga ta'siri tahlil qilingan, shuningdek, zamonaviy global chaqiriqlar sharoitida konflikt jarayonlarining transformatsiya tendensiyalari aniqlangan.

Kalit so'zlar: Xalqaro terrorizm, siyosiy mojaro, tarixiy dinamika, konfliktlar transformatsiyasi, globallashuv, xalqaro xavfsizlik.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация

В данной статье раскрыта историческая эволюция международного терроризма, проанализировано его воздействие на структуру политических конфликтов, а также выявлены ключевые тенденции трансформации конфликтных процессов в условиях современных глобальных вызовов.

Ключевые слова: Международный терроризм, политический конфликт, историческая динамика, трансформация конфликтов, глобализация, международная безопасность.

Введение. История международных отношений на протяжении длительного времени развивалась преимущественно в рамках межгосударственного противоборства, где основными субъектами политических конфликтов выступали государства, коалиции и военно-политические блоки. Классические формы войны, дипломатии и силового давления формировали относительно устойчивую архитектуру глобальной политической системы, в которой конфликт рассматривался как инструмент перераспределения власти, ресурсов и сфер влияния. Однако в ходе исторической эволюции политических процессов, особенно во второй половине XX начале XXI века, данная модель подверглась существенным трансформациям. Одним из ключевых факторов изменения структуры политических конфликтов стал международный терроризм, который вышел за рамки локальных проявлений и приобрёл транснациональный характер. Если на ранних этапах своего развития террористическая деятельность была преимущественно связана с внутренними политическими противоречиями и антиколониальной борьбой, то в условиях холодной войны и последующего постбиполярного мира она постепенно трансформировалась в самостоятельный элемент глобального политического противоборства. Терроризм стал использоваться не только как форма радикального протеста, но и как инструмент давления, дестабилизации и изменения баланса сил в международных конфликтах. Историко-политический анализ показывает, что международный терроризм принципиально изменил субъектный состав конфликтов, размыв границы между государственными и

негосударственными акторами, внутренней и внешней политикой, войной и миром. В отличие от традиционных форм вооружённого противостояния, террористические стратегии ориентированы на асимметричное воздействие, символическое насилие и манипуляцию общественным сознанием, что придаёт политическим конфликтам затяжной, фрагментированный и трудноуправляемый характер. Это, в свою очередь, осложняет применение классических механизмов урегулирования конфликтов, основанных на дипломатии, международном праве и балансе сил. В современных условиях международный терроризм не только сопровождает политические конфликты, но и активно трансформирует их внутреннюю структуру, цели и формы проявления. Он способствует интернационализации локальных противоречий, вовлечению внешних акторов и формированию новых линий глобального политического раскола, связанных с проблемами безопасности, идентичности и идеологического противостояния. В этом контексте осмысление исторической динамики международного терроризма приобретает особую научную и практическую значимость. В связи с этим настоящее исследование направлено на выявление основных этапов исторической эволюции международного терроризма и анализ его воздействия на структуру политических конфликтов в системе международных отношений. Рассмотрение данной проблемы в историко-политическом ракурсе позволяет глубже понять закономерности трансформации конфликтных процессов и определить место терроризма в современной архитектуре глобальной политики.

Обзор литературы. Проблема международного терроризма и его влияния на трансформацию

политических конфликтов занимает значительное место в современной зарубежной политологической и конфликтологической литературе. В трудах западных исследователей терроризм рассматривается прежде всего как форма асимметричного политического насилия, возникающая в условиях кризиса традиционной системы международных отношений. Так, Марта Креншоу подчёркивает, что международный терроризм следует анализировать не только как криминальное явление, но и как политическую стратегию, направленную на изменение баланса сил в конфликтных ситуациях и на воздействие на принятие политических решений [1]. Аналогичную позицию занимает Дэвид Рапопорт, разработавший концепцию «волн терроризма», в рамках которой международный терроризм интерпретируется как исторически изменчивая форма политического противоборства, тесно связанная с глобальными идеологическими и геополитическими трансформациями [2]. В исследованиях Брюс Хоффман особое внимание уделяется роли международного терроризма в размывании границ между внутренними и внешними конфликтами. Автор показывает, что в условиях глобализации террористические сети приобретают транснациональный характер, что приводит к усложнению структуры политических конфликтов и делает их менее управляемыми с точки зрения традиционных механизмов международной безопасности [3]. В этом контексте терроризм выступает не только следствием конфликтов, но и самостоятельным фактором их эскалации.

Азербайджанские исследователи, опираясь на региональный и исторический опыт, акцентируют внимание на взаимосвязи международного терроризма с проблемами государственности и суверенитета. В работах Эльчин Ахмедов подчёркивается, что терроризм в постсоветском пространстве часто используется как инструмент дестабилизации политических режимов и усиления внешнего давления в условиях незавершённых конфликтов [4]. При этом автор указывает, что международный терроризм трансформирует характер политических конфликтов, переводя их из межгосударственной плоскости в гибридную форму противоборства, сочетающую военные, идеологические и информационные компоненты. Турецкие учёные рассматривают международный терроризм сквозь призму региональной безопасности и цивилизационных противоречий. Так, Мехмет Сейфеттин Эрол отмечает, что терроризм в современном мире тесно связан с кризисом идентичности и геополитической перестройкой Ближнего Востока, что оказывает прямое влияние на трансформацию политических конфликтов в сопредельных регионах [5]. В трудах Ахмет Давутоглу подчёркивается, что международный терроризм следует рассматривать как побочный продукт глобальных дисбалансов власти и несправедливости международного порядка, что придаёт конфликтам системный и затяжной характер [6].

В узбекской научной литературе проблема международного терроризма анализируется преимущественно в контексте обеспечения национальной и региональной безопасности. В исследованиях Рахимжон Рахматов терроризм рассматривается как угроза устойчивости политических институтов и социальной стабильности, способная трансформировать локальные конфликты в международные кризисы [7]. Узбекские авторы подчёркивают, что международный терроризм изменяет не только формы политического насилия, но и саму логику конфликтного взаимодействия, усиливая роль идеологических и информационных факторов [8].

Методология исследования. Методологической основой исследования послужил комплекс междисциплинарных подходов, позволяющих всесторонне проанализировать международный терроризм как исторически изменяющийся социально-политический феномен и выявить его воздействие на трансформацию структуры политических конфликтов. Выбор методологии обусловлен сложной природой исследуемого явления, находящегося на пересечении истории, политологии, конфликтологии и теории международных отношений. Ключевым в исследовании выступает историко-политический подход, который позволяет рассмотреть международный терроризм в динамике его становления и эволюции, выявить основные этапы развития, а также проследить взаимосвязь террористической деятельности с изменением характера политических конфликтов в различные исторические периоды. Применение данного подхода обеспечивает понимание терроризма не как статичного явления, а как продукта конкретных исторических, геополитических и идеологических условий. В работе также используется системный подход, в рамках которого международный терроризм анализируется как элемент сложной системы международных конфликтов. Это позволяет рассмотреть его во взаимосвязи с другими компонентами политического противоборства - государственными и негосударственными акторами, международными институтами, идеологическими и информационными факторами.

Обсуждение и результаты. В научной традиции терроризм прежде всего осмысливается как политическая технология насилия, меняющаяся вместе с международной системой, а именно от локальных актов и идеологически мотивированных подпольных практик к транснациональным сетям и «глобальным» резонансным атакам. В этом смысле историческая динамика терроризма интерпретируется как последовательность этапов, где каждый новый виток возникает из кризисов предшествующего (политических режимов, идеологий, геополитических порядков) [1-3]. Следовательно историко-политический ракурс позволяет зафиксировать закономерность: по мере усложнения мировой политики терроризм перестаёт быть «периферийным» явлением и становится механизмом перепрошивки конфликтов (их целей, акторов, и способов легитимации насилия) [2, 3]. Следующий шаг в дискуссии логично вытекает из первого, то есть если терроризм эволюционирует исторически, то главный вектор этой эволюции в конце XX - XXI вв. связан с транснационализацией. Исследователи подчёркивают, что современные террористические структуры всё чаще функционируют как сетевые образования, способные быстро переносить активность через границы, адаптироваться и комбинировать методы политического насилия [3,4]. Параллельно, в эмпирико-количественной литературе фиксируется связь терроризма с политической нестабильностью и ухудшением управляемости, что усиливает конфликтность и снижает эффективность традиционных институтов [5]. Таким образом транснациональный формат терроризма превращает конфликт в полиакторную среду где государственные институты утрачивают монополию на силовое действие, а международные механизмы реагирования вынуждены работать в условиях «размытого противника» [3-5]. Следовательно терроризм превращается в фактор перестройки структуры политических конфликтов. Логическим продолжением предыдущего вывода становится тезис о том, что терроризм не просто «добавляется» к конфликту, а изменяет его структуру, в

частности усиливает асимметрию (удары по символическим и уязвимым точкам вместо фронтального столкновения), формирует длительную эскалацию (воспроизводство страха как политического ресурса), переводит конфликт в режим гибридности, это насилие информационные эффекты + мобилизационные идеологии [3-4]. В узбекской исследовательской и аналитической повестке эта логика соотносится с тем, что терроризм и экстремизм рассматриваются как угрозы, требующие комплексных мер правовых, профилактических, международно-кооперационных и просветительских [6]. Ибо международный терроризм выступает структурным модификатором конфликта, поскольку сдвигает его от «двусторонней модели» (сторона А и сторона В) к «сетевой модели» (множество акторов, разных целей, разной легитимации и каналов давления) [3].

Логическим продолжением анализа структурных изменений конфликтов является рассмотрение трансформации их субъектного состава. Современные исследователи отмечают, что международный терроризм способствует появлению новых негосударственных акторов, обладающих значительным политическим и символическим влиянием, но не несущих классической международно-правовой ответственности [1], [3]. Это принципиально меняет характер конфликтов, в которых государство утрачивает монополию не только на насилие, но и на формирование политической повестки. В работах Ш. И. Пахрудинова подчёркивается, что в условиях глобальной нестабильности и идеологической фрагментации негосударственные акторы, включая террористические структуры, начинают выполнять квазиполитические функции, подменяя собой традиционные институты представительства и влияя на массовое сознание [15]. Данный подход созвучен западным концепциям «децентрации власти», однако

узбекский исследователь акцентирует внимание на идеологическом измерении данной трансформации. Международный терроризм изменяет не только формы конфликтов, но и их субъектность, формируя гибридное пространство политического противоборства, где границы между государственными и негосударственными акторами становятся все более условными [1], [3], [15].

Заключение и рекомендации. Проведённый анализ показал, что международный терроризм является исторически обусловленным феноменом, эволюция которого тесно связана с трансформацией мировой политической системы. На различных этапах международных отношений терроризм отражал кризисы глобального порядка и одновременно выступал фактором изменения характера политических конфликтов, что подтверждает его структурную роль в истории политического противоборства. В условиях глобализации международный терроризм приобрёл выраженный транснациональный и сетевой характер.

Международный терроризм трансформирует субъектный состав политических конфликтов, усиливая роль негосударственных акторов и ослабляя традиционные механизмы политической ответственности. Это существенно усложняет процессы принятия решений и урегулирования конфликтов. Идеология является одним из ключевых инструментов международного терроризма, обеспечивающим мобилизацию и легитимацию насилия. Идеологизация конфликтов переводит их в ценностно-экзистенциальную плоскость, затрудняя политический диалог и примирение. Международный терроризм подрывает эффективность традиционных механизмов урегулирования политических конфликтов, основанных на дипломатии и компромиссе, формируя состояние хронической нестабильности в системе международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Crenshaw M. Explaining Terrorism. - London: Routledge, 2011. - P. 25–41.
2. Rapoport D. C. The Four Waves of Modern Terrorism. - Washington: Georgetown University Press, 2004. - P. 46–73.
3. Hoffman B. Inside Terrorism. - New York: Columbia University Press, 2006. - P. 81
4. Ахмедов Э. А. Терроризм и проблемы безопасности на постсоветском пространстве. - Баку: Наука, 2015. - С. 57-69.
5. Erol M. S. Terrorism and Regional Security in the Middle East. - Ankara: USAK Press, 2017. - P. 33–52.
6. Davutoğlu A. Strategic Depth. - Istanbul: Küre Yayınları, 2010. - P. 118.
7. Рахматов Р. Ж. Международный терроризм как угроза региональной стабильности. - Ташкент: Ўзбекистон, 2018. - С. 44–60.
8. Каримов Б. А. Сиёсий конфликтлар ва хавфсизлик муаммолари. - Тошкент: Фан, 2020. - Б. 91–107.
9. Rapoport D. C. The Four Waves of Modern Terrorism. - Georgetown University Press, 2004.
10. Crenshaw M. Explaining Terrorism: Causes, Processes, and Consequences. - Routledge, 2011.
11. Hoffman B. Inside Terrorism. - Columbia University Press, 2006.
12. Stepanova E. Terrorism in Asymmetrical Conflict: Ideological and Structural Aspects. -Stockholm: SIPRI Research Report, 2008.
13. Campos N. F., Gassebner M. International Terrorism, Political Instability and the Escalation Effect. - IZA Discussion Paper No. 4061, 2009.
14. Закон Республики Узбекистан «О противодействии экстремизму». - Lex.uz (официальная база НПА).
15. Опыт Республики Узбекистан по борьбе с терроризмом и международное сотрудничество. - Ташкент: ISRS, 2021.
16. Mammadov S. The Armenia–Azerbaijan Nagorno-Karabakh Conflict and New Threats to the International Security Architecture... -2017.
17. (Турецкий журнал / азербайджанская проблематика) The Ethno-Religious Origins of International Terrorism... - DergiPark (PDF), 2019 (публ.).
18. Azerbaijan. Statement on “International Terrorism”. - United Nations (GA Sixth Committee), PDF.
19. Aminov S. N. Uzbekistan’s Experience in Combating Extremism and Terrorism... -2024.
20. Gazeta.uz: комментарий/позиция Ш. Кудратходжаева по теме терроризма (контекст международной угрозы). -2017.
21. Stopterror.uz: выступление/цитаты Ш. Кудратходжаева о подходах и «новом видении» темы терроризма. -2018 (материал).
22. Умаров Б. Глобаллашув зиддиятлари. —Тошкент: «Маънавият», 2006.
23. Пахрудинов Ш. И. (биографическая справка; перечень трудов по тематике угроз и безопасности). - «Вопросы политологии» (страница автора).